

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 4.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

25 января.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей».

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ свѣдѣнію пріѣзжающаго въ г. Новгородъ духовенства.

Въ Арсеньевскомъ Епархіальномъ Домѣ, въ г. Новгородѣ, открыто помѣщеніе для лицъ духовнаго званія (бѣлаго и чернаго духовенства), прибывающихъ въ Новгородъ по дѣламъ службы, равно какъ и для ставленниковъ, съ платою за содержаніе и помѣщеніе 60 коп. въ сутки.

Резолюція Его Высокопреосвященства.

На рапортъ благочиннаго о смерти протоіерея Павла Тихомирова Его Высокопреосвященствомъ 19 января положена резолюція: „Въчная память достойнѣйшему священнослужителю, болѣе полувѣка предстоявшему Престолу Божію и дѣятельному сотруднику Новгородскихъ Святителей по Епархіальному управленію“.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе мѣщанину гор. Боровичъ Василю Ефремову Суханову, служащему монтеромъ на заводѣ Вахтеръ и К^о, за его ревностное содѣйствіе въ распространеніи религіозно-нравственнаго просвѣщенія среди заводскихъ рабочихъ, организациі молитвенныхъ собраний, собесѣдованій и трезвенническихъ крестныхъ ходовъ съ пропечатаніемъ о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и именнымъ Суханову сообщеніемъ отъ Миссіонерскаго Совѣта.

Утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ постановленія Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта. *).

7) Миссіонерскій Совѣтъ и нынѣ предлагаетъ къ непремѣнному руководству всему духовенству епархіи свои прежнія предложенія о томъ, чтобы преподаваніе Закона Божія въ школахъ было исполняемо въ миссіонерскомъ апологет. отношеніи. Признавая же пока трудно осуществимымъ пожеланіе съѣзда о созывѣ съѣзда законоучителей школъ епархіи, однако вполне соглашаясь съ пожеланіемъ съѣзда о принятіи мѣръ къ улучшенію законоучительства, находитъ лучшимъ поручить это дѣло очереднымъ Миссіонерскимъ съездамъ духовенства, на которыхъ исправлялись бы недочеты дѣйствующихъ программъ, однако безъ измѣненія ихъ, указывались бы лучшіе методы преподаванія, давались бы по возможности и образцовые уроки по Закону Божію

*) Окончаніе № 3.

лучшими законоучителями. Вмѣстѣ съ тѣмъ Миссіонерскій Совѣтъ проситъ Епархіальнаго Миссіонера священника Н. Ченурина, бывшаго законоучителя въ начальной школѣ съ миссіонерскимъ характеромъ законоучительства, по возможности оказать свое содѣйствіе съѣздамъ въ дѣлѣ упорядоченія законоучительства.

8) Заботы о насущномъ кускѣ хлѣба народа не должны быть чужды сердцу пастыря. Апостольская церковь заботилась и о „столахъ“ своихъ членовъ. Св. Іоаннъ Златоустъ желалъ, чтобы эта забота была заботой Церкви во всѣ времена ея существованія. Извѣстныя историческія православныя братства Виленское, Могилевское и Львовское и нынѣшнее Почаевское имѣли и имѣютъ самое серьезное попеченіе о матеріальныхъ нуждахъ вѣрующихъ. Кооперативныя учрежденія, наприм. потребительскія общества, товарищества мелкаго кредита, различныя сельско-хозяйственныя склады и т. п., могутъ лучшимъ образомъ проводить въ экономическую жизнь народа духъ христіанской любви и братства. За развитіе кооперативной дѣятельности духовенства высказались въ Москвѣ, на прошломъ противоалкогольномъ Съѣздѣ духовенства, съѣхавшіеся со всѣхъ краевъ Россіи врачи, педагоги, адвокаты и др. свѣтскія лица, во главѣ съ мудрыми архиереями и подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Арсенія.

Посему Миссіонерскій Совѣтъ настойчиво рекомендуетъ духовенству епархіи одновременно съ открытіемъ братствъ и кружковъ ревнителей православія, параллельно съ трезвеннической дѣятельностію усилить и свои заботы объ открытіи и развитіи въ приходяхъ учрежденій кооперативнаго характера.

Приглашая Епархіальное духовенство къ ближайшему участию и личной иниціативѣ въ развитіи кооперативной дѣятельности, Миссіонерскій Совѣтъ вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ своимъ долгомъ указать, что кооперативное дѣло—дѣло сложное, имѣетъ много открытыхъ враговъ и не мало скрытыхъ, которые подъ флагомъ друзей проникаютъ въ кооперативное учрежденіе, стараются занимать тамъ мѣста руководителей и лицъ, близко стоящихъ къ денежному сундуку, и затѣмъ дѣйствуютъ, какъ провокаторы и расхитители. Поэтому при веденіи кооперативнаго дѣла требуется большая осторожность, аккуратность, предусмотрительность, умѣнье выбирать хорошихъ сотрудниковъ и тактично избѣгать худыхъ. Но трудность дѣла съ избыткомъ окунается добрыми плодами его. Какъ говоритъ опытъ, народъ весьма цѣнитъ

труды пастыря по кооперативнымъ предприятиямъ и считаетъ его лучшимъ своимъ другомъ и „настоящимъ отцомъ“.

9) Мнѣніе Миссіонерскаго съѣзда въ гор. Демянскѣ, что для борьбы съ хулиганствомъ и распущенностію молодежи (Съѣздъ здѣсь не имѣетъ въ виду хулигановъ—профессіоналовъ, босяковъ и золоторотцевъ) недостаточно однихъ право-обличительныхъ полицейско-запретительныхъ и судебно-карательныхъ мѣръ. Природа человѣка, особенно въ молодости, настойчиво требуетъ развлеченій. Поэтому для противодѣйствія развращающему вліянію на молодежь разнаго рода „посѣдокъ“, вечеринокъ и др. мѣсть сборищъ, гдѣ теперь время проводится между молодыми парнями и дѣвицами иногда самымъ безтолковымъ и нагло-циничнымъ образомъ (съ пьянствомъ, сквернословіемъ, а теперь все чаще и чаще съ случайнымъ растлѣніемъ, а затѣмъ уже съ постояннымъ развратомъ), для противодѣйствія всему этому и вза-мѣнъ его Съѣздъ полагаетъ необходимымъ создать для населенія и въ частности для молодежи чистыя, разумныя и трезвыя радости и удовольствія. Желательно, чтобы въ приходахъ при школахъ устраивались народные хоры, оркестры, чтенія съ туманными картинами и др. невинныя и облагораживающія развлеченія.

Постановили: вполнѣ соглашаясь съ точкой зрѣнія на развлеченія, выражаемой въ журналѣ Миссіонерскаго съѣзда въ гор. Демянскѣ, и мѣрой, рекомендуемой имъ для борьбы съ хулиганствомъ и распущенностію современной молодежи, Миссіонерскій Совѣтъ съ своей стороны считаетъ нужнымъ подтвердить, чтобы духовенство взяло и эту сторону жизни народной подъ свое воздѣйствіе, внесло бы облагораживающее начало сюда и тѣмъ содѣйствовало бы оздоровленію современныхъ нравовъ молодежи и отвлеченію ея отъ всего грубаго и порочнаго. Практика многихъ приходскихъ священниковъ показываетъ, что при воодушевленной ихъ заботѣ о семъ всегда находятся не только сочувствующіе, но и способствующіе и раздѣляющіе труды священника въ устроеніи благоразумныхъ развлеченій и упражненій для молодежи.

И будетъ большая заслуга духовенства предъ обществомъ, если оно приложитъ свое стараніе къ тому, чтобы этими удовольствіями вытѣснить изъ современной жизни тѣ низкія и грязныя удовольствія, которыя теперь господствуютъ почти всюду, завладѣли всѣми классами нашего общества, всѣми его досугами и буднями, даже нашими святыми праздниками и часами церковныхъ богослуженій.

Первое самое святое наслаждение и отдыхъ послѣ будничнаго труда это, конечно, молитва домашняя и церковная, затѣмъ въѣбогослужебная бесѣда, собесѣдованіе съ общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ, пѣніемъ духовныхъ стиховъ, кантаты и чтенія съ картинами волшебнаго фѣнаря; въ этомъ непосредственное участіе можетъ и должно принимать духовенство.

Что касается народныхъ хоровъ, оркестровъ, здоровыхъ игръ, сокольской гимнастики и проч., то къ распространенію ихъ священнику надо расположить учащихъ, врачей и др. пригодныхъ для этого свѣтскихъ лицъ. При этомъ священнику надо постоянно слѣдить, чтобы „улица“ съ ея испорченнымъ и грубымъ вкусомъ не оказала своего разлагающаго вліянія на характеръ этихъ хоровъ, оркестровъ и проч., такъ какъ, къ сожалѣнію, такое вліяніе не разъ наблюдалось.

10) Признавая весьма великое религіозно-нравственное значеніе за крестохожденіями—паломничествами, Миссіонерскій Совѣтъ полагалъ бы возможнымъ, чтобы такія крестохожденія паломничества на праздники и къ святынямъ въ сосѣдніе приходы совершались безъ испрашиванія разрѣшенія Епарх. Начальства, но съ тѣмъ, чтобы 1) устроители сего дѣлали это по сношенію и съ согласія причтовъ такихъ церквей, 2) чтобы сами они для обезпеченія порядка во время крестнаго хода сносились съ мѣстной полиціей и изъ среди прихожанъ выбирали особыхъ выборныхъ для наблюденія за порядкомъ и 3) чтобы по совершеніи паломничества чрезъ Благочиннаго подробно доносили о томъ Епарх. Начальству.

11) Ходатайство того же съѣзда о томъ, чтобы Миссіонерскій Совѣтъ просилъ Его Высокопреосвященство снести съ гражданской властію, нельзя ли при выборахъ и назначеніи крестьянъ въ сельскіе старосты по деревнямъ и селамъ сначала заручаться рекомендаціей со стороны мѣстнаго приходскаго священника.

Постановили: Приходскій священникъ конечно, долженъ бы имѣть вліяніе на ходъ и результаты выборовъ сельскихъ старостъ и даже волостныхъ старшинъ. Но въ этомъ вліяніи онъ можетъ опираться только на свой пастырскій и нравственный авторитетъ, а также на поддержку долженствующихъ быть единомышленными съ нимъ членовъ приходскихъ попечительствъ, совѣтовъ братствъ и кружковъ ревнителей православія, которые, какъ члены сельскихъ обществъ и волостей, могутъ давать то или иное направленіе выборамъ. Наконецъ, опираясь на тотъ же пастырскій авторитетъ,

каждый приходскій священникъ, по вопросу объ утвержденіи выборовъ старостъ и старшинъ, можетъ входить въ сношеніе съ мѣстнымъ земскимъ Начальникомъ, отъ котораго собственно и зависитъ утвержденіе ихъ. вмѣсто надежды на помощь съ стороны, которая не всегда, какъ и въ данномъ случаѣ удобна и возможна, приходскому духовенству слѣдуетъ обратить вниманіе на развитіе внутреннихъ силъ прихода и его способностей бороться со всеми отрицательными вліяніями въ приходской жизни. Въ виду сего Миссіонерскій Совѣтъ отклоняетъ вышеуказанное ходатайство Миссіонерскаго Сѣзда въ Велебицахъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На священническое мѣсто къ Хутынской церкви, Новгородскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Черноручской церкви, Демянскаго уѣзда, Леонидъ Яковцевскій, 11 января.

На священническое мѣсто къ Молодиленской церкви, Боровичскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ Черновской церкви, Новгородскаго уѣзда, Константинъ Тимофеевъ, 12 января.

На священническое мѣсто къ Колоденской церкви, Тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ Хировской церкви, Боровичскаго уѣзда, Александръ Переселенцевъ, 12 января.

Псаломщикъ Логиновской церкви, Череповскаго уѣзда, Филиппъ Кокосниковъ перемѣщенъ къ Кирилловскому собору, 12 января.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Свидской церкви, — Кирилловскаго уѣзда, Пушторской того же уѣзда, Крестецкой единовѣрческой церкви, Липенской — Тихвинскаго уѣзда, Куностьской — Бѣлозерскаго уѣзд., Озерской — Никольской — Тихвинскаго уѣзда, Мало-Вишерской — Крестецкаго у., Жерновской — Устюжнскаго уѣзда и при Черноручской — Демянскаго у.

Діаконскія: при Сѣверской церкви — Старорусскаго уѣзда, Димитріевскій — Череповецкаго уѣзда, Сутокской — Боровичскаго у., Николо-Раменской — Череповскаго уѣзда, Устрѣкской и Прокопиевѣльской — Боровичскаго уѣзд., Черновской — Новгородскаго уѣзда и при Хировской — Боровичскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Бѣлозерскомъ соборѣ (двѣ вакансіи), Устюжнскомъ соборѣ, Устрѣвской—Боровичскаго у., Боровичской градской Спасской, Чижевской—Крестецкаго уѣз., Сусельской—Кирилловскаго у., Парейнской—Старорусскаго у. (двѣ вакансіи),—Соровской—Кирилловскаго у., Парфеновской женской общинѣ—Череповскаго у., Параскевинской Нилободовской—Кирилловскаго у., Бѣлозерской градской Богородице-Рождественской, Черноезерской—Череповецкаго у., Люботинской—Устюжнаго у., Дружинской и Благовѣщенской Волокословинской—Кирилловскаго уѣз., Опоченской—Боровичскаго уѣзда, Ковжской и Вознесенской—Кемосельской—Кирилловскаго уѣз., Елизаровской—Череповскаго уѣз., Мало-Вишерской—Крестецкаго уѣзда, Боросвидской—Кирилловскаго уѣз., Корбиничской—Тихвинскаго уѣзда, Тырпицко-Заводской—Бѣлозерскаго уѣзда, Чудовской—Новгородскаго уѣзда, Печенгской—Кирилловскаго уѣзда, Иванской-Волокодержковской—Боров. уѣзда, Яжелбицкой—Валдайскаго у., Боровинской—Тихвинскаго уѣзда, Зехинской—Старорусскаго уѣзда, Парковской—Устюжнаго уѣзда, Звозской—Кирилловскаго у., Семено-Раменской—Бѣлозерскаго уѣзда, Верховской—Боровичскаго уѣз., Старорусскомъ соборѣ, Кьяндской—Кирилловскаго уѣзда, Добросельской—Новгородскаго уѣзда и при Логиновской—Череповскаго уѣзда.

С п и с о к ъ

лицъ духовнаго званія, коимъ въ 1912 году было выдано пособіе на лѣченіе ихъ болѣзней изъ 1⁰/₀ отчисленія съ кошельковыхъ и кружечныхъ суммъ церквей епархіи.

Вдовѣ священника Борисоглѣвской гор. Новгорода церкви Надеждѣ Малиновской 15 р., заштатному діакону Волокодержковской церкви, Боровичскаго уѣзда, Максиму Увѣрову, на леченіе болѣзни жены его 11 руб., вдовѣ протоіерея Старорусской градской Троицкой церкви Аннѣ Рахинской 20 р., псаломщику Георгіевской Выставской церкви, Новгородскаго уѣзда, Николаю Голубеву 18 р., внесено въ Устюжнское Казначейство въ депозитъ Устюжнской Уѣздной Земской Управы за леченіе въ земской больницѣ псаломщика Маловосновской церкви Аркадія Кушниковъ 3 р. 99 к., псаломщику Шеконской церкви, Череповецкаго уѣзда, Николаю Летитскому, на леченіе болѣзни жены его

15 р., священнику Череповецкой градской Благовѣщенской церкви Василю Хильтову, на леченіе болѣзни жены его 15 руб., псаломщику Бѣлозерской градской Христорождественской церкви Сергѣю Шоленину 10 р., вдовѣ псаломщика Воскресенской ц., Старорусскаго уѣзда, Стефанидѣ Сперанской, на леченіе ея дочери Елизаветы Петровой 12 руб., женѣ бывшаго псаломщика Трофимовской церкви, Старорусскаго уѣзда, Маріи Спасской 12 р., псаломщику Старорусскаго Воскресенскаго собора Александру Милонравову, на леченіе его и жены его 15 р., діакону Левочской церкви, Боровичскаго уѣзда, Николаю Лебелеву, на леченіе его жены 12 р., заштатному псаломщику Водской церкви, Новгородскаго уѣзда, Василю Виноградову, на леченіе его жены 10 р., священнику Теребуновской церкви, Крестецкаго уѣзда, Михаилу Добрякову, на леченіе его и сына 20 руб., дочери заштатнаго псаломщика Шиженской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Ольгѣ Смагдаиной 15 руб., вдовѣ псаломщика Горушинской церкви, Крестецкаго уѣзда, Маріи Мамонтовой 18 руб., вдовѣ псаломщика Христорождественской Вѣщезерской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Людмилѣ Яблонской 12 р., дочери умершаго священника Старорусской градской Петропавловской церкви Ольгѣ Реданской 25 р., бывшему священнику Ужинской церкви, Старорусскаго уѣзда, Николаю Веселову 12 р., священнику Медвѣдевской церкви, Валдайскаго уѣзда, Василю Пятницкому 18 р., и. д. псаломщика Устюжнской градской Казанской церкви Стефану Васильеву 15 р., діакону Становской церкви, Череповецкаго уѣзда, Михаилу Михееву, на леченіе жены 15 руб., заштатному псаломщику Скверской церкви, Устюжнскаго уѣзда, Михаилу Гіацинтову 15 руб., священнику Мало-Вишерской церкви, Крестецкаго уѣзда, Николаю Бабкину, на леченіе жены 20 р., священнику Нилободовской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Николаю Щеглову 15 руб., діакону Рамушевской церкви, Старорусскаго уѣзда, Павлу Цѣвцову 17 р., внесено въ Устюжнское Казначейство, въ депозитъ Устюжнской уѣздной земской управы за леченіе въ земской больницѣ жены псаломщика Соболевской церкви Анны Плотниковой 2 р. 58 к., заштатному псаломщику Левочской церкви, Боровичскаго уѣзда, Θεодору Лебелеву 7 р., священнику Филаретовой женской общины, Устюжнскаго уѣзда, Михаилу Смирнову, на леченіе его жены 15 р., внесено въ Устюжнское Казначейство, въ депозитъ Устюжнской уѣздной земской управы, за леченіе въ Соминской больницѣ діакона Бѣлокрестской церкви Петра Став-

ровскаго 40 р., священнику Ладожской церкви, Устюжнскаго у., Михаилу Скородумову, на лечение жены 14 р., діакону Вельевской церкви, Демянскаго уѣзда, Леониду Ясновидскому, на лечение жены 15 р., вдовѣ священника Цирозерской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Евдокии Голубцовой 15 р., внесено въ Устюжнское Казначейство въ депозитъ Устюжнской уѣздной земской управы, за лечение въ земской больницѣ жены священника Мережской церкви Даріи Звѣревой 7 р. 74 к., священнику Юрайской церкви, Бѣлозерскаго у., Инопину 20 р., и. д. псаломщика Водской церкви, Новгородскаго уѣзда, Леонтію Локотскому, на лечение жены 10 р., внесено въ Устюжнское Казначейство, въ депозитъ Устюжнской уѣздной земской управы, за лечение въ земской больницѣ жены священника Гришкинской церкви, Череповецкаго уѣзда, Валентины Голубевой 13 руб. 76 к., дочери умершаго священника Урозерской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Аннѣ Орнатской 12 р., священнику Ратчинской церкви, Старорусскаго уѣзда, Николаю Криницкому 15 руб., вдовѣ діакона-псаломщика Свинордской церкви, Старорусскаго уѣзда, Маріи Головиной 15 руб., вдовѣ псаломщика Тихвинскаго собора Александрѣ Звѣревой 15 руб., вдовѣ псаломщика Благовѣщенской Ворбозомской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Маріи Васильковой 12 руб., священнику Введенской Лохотской церкви, Череповецкаго уѣзда, Михаилу Братолюбову, на лечение жены 15 руб., псаломщику Пашекожельской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Михаилу Соболеву, на лечение жены 15 р., священнику Скверской церкви, Устюжнскаго уѣзда, Николаю Великанову, на лечение жены 15 р., псаломщику Колѣнецкой церкви, Череповецкаго у., Павлу Прозоровскому, на лечение жены 12 р., священнику Веретьевской церкви, Череповецкаго уѣзда, Александру Перкатову 20 р., заштатному псаломщику Коростынской церкви, Старорусскаго уѣзда, Ѳедору Лаврову 12 руб., священнику Городицкой церкви, Череповецкаго уѣзда, Авениру Виноградову 25 р., вдовѣ священника Буховской церкви, Демянскаго у., Ольгѣ Спасской 15 р., вдовѣ священника Ямковской церкви, Новгородскаго у., Аннѣ Финиковой 18 руб., женѣ заштатнаго діакона-псаломщика Власіевской гор. Новгорода церкви Евгеніи Николаевской 15 р., псаломщику Старорусской градской Свято-Духовской церкви Ивану Горскому 15 руб., вдовѣ діакона Ваучской церкви, Череповецкаго уѣзда, Татіанѣ Херасковой 15 р., Псаломщику Спасо-Слезкинской церкви, Устюжнскаго уѣзда, Алексѣю Цвѣткову 15 р.,

священнику Сосницкой церкви, Демянскаго уѣзда, Николаю Вескому, на леченіе жены 20 руб., священнику Мегорской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Кириллу Добромыслову 20 р., священнику Марѣинской церкви, Старорусскаго уѣзда, Алексѣю Полетаеву, на леченіе сына 15 р., псаломщику Чирецкой церкви, Устюжнскаго уѣзда, Владиміру Никольскому 15 р., священнику Хилинской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Владиміру Чижеву 15 р., женѣ заштатнаго священника Струпинской церкви, Новгородскаго у., Клавдіи Травлинской, на леченіе ея и мужа 50 р., внесено въ Московскую Городскую Управу за леченіе въ Екатерининской больницѣ заштатнаго псаломщика Троицкой гор. Бѣлозерска ц., Владиміра Спасскаго 6 р. 60 к., псаломщику Винской церкви, Крестецкаго уѣзда, Іоанну Альбову, на леченіе сына 25 руб., заштатному псаломщику Кирилловскаго Казанскаго собора Василию Смирнову 15 р., внесено въ Устюжнское Казначейство, въ депозитъ Устюжнской уѣздной земской управы, за леченіе въ земской больницѣ дочери священника Устюжнской Казанской ц. Екатерины Бѣляевой 18 р., внесено въ Устюжнское Казначейство, въ депозитъ Устюжнской уѣздной земской управы, за леченіе въ земской больницѣ сына псаломщика Устюжнской Казанской церкви Ивана Соболева 20 руб., и. д. псаломщика Замошской церкви, Новгородскаго уѣзда, Виталію Дмитревскому 18 р., священнику Тырпицко-Заводской церкви, Бѣлозерскаго у., Николаю Яковцевскому, на леченіе сына Александра 18 руб., священнику Никитской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Михаилу Увѣрову 18 р., вдовѣ священника Новгородской градской Фроловской церкви Аннѣ Колмовской 15 р., вдовѣ діакона Кемецкой церкви, Валдайскаго уѣзда, Антонинѣ Камчатовой 18 руб.

Редакторъ официальной части
Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

НОВГОРОДСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 4.

25 января.

РѢЧЬ

профессора, доктора славянской филологии А. И. Яцимирскаго, при открытіи Новгородскаго Церковно-Археологическаго Общества 3 января 1913 года.

Въ обыденномъ представленіи наука рисуется чѣмъ-то оторваннымъ отъ текущей жизни и ея настойчивыхъ запросовъ. Когда произносится слово „наука“, и оно требуетъ воплощенія реальнаго, въ образѣ,—невольно вспоминается готовый образъ художественной литературы. Это—кабинетъ стараго доктора Фауста, олицетворяющаго типъ средневѣковаго ученаго. Цѣль его—найти несуществующее: отыскать рецептъ эликсира вѣчной жизни, изобрѣсти философскій камень, который своимъ прикосновеніемъ всѣ металлы превращалъ бы въ золото, химическимъ путемъ создать гомункула, искусственнаго человѣка. Кабинетъ Фауста полонъ таинственности, и всѣ предметы его, съ которыми, при иныхъ условіяхъ, хорошо знакомъ теперь каждый гимназистъ, внушаютъ мистическій ужасъ. Пугливая фантазія населяетъ полумракъ кабинета неразлучными спутниками древняго чернокожиія,—„существами вѣщими“, обитателями ночи.

Средневѣковые ученые ревниво оберегаютъ свои знанія отъ массъ, отъ „непосвященныхъ“, которымъ наука недоступна. Они

составляютъ своего рода касту. Ихъ запугивающая обстановка, непонятный для всѣхъ латинскій языкъ, слишкомъ громадныя и непремѣнно таинственныя задачи — заставляютъ массы бояться и съ недоувѣріемъ относиться къ ученымъ. Въ результатъ это недоувѣріе нашло реальную почву: преслѣдовавшая, казалось бы, самыя жизненныя цѣли, эта наука обнаружила полное банкротство.

Миновали средніе вѣка. Изъ мрачныхъ кабинетовъ вѣдовства вышла наука, свободная и освобождающая, въ аудиторіи съ тысячами свѣтлыхъ головъ молодежи, въ шумныя лабораторіи, на страницы общедоступныхъ книгъ и изданій. Ученый снизошелъ до обыкновеннаго человѣка; его работа проиходитъ на виду у всѣхъ; результаты ея дѣлаются очень скоро всеобщимъ достояніемъ. Красивая легенда романтическаго средневѣковья разрушена. Но пережиткомъ прошлаго у насъ остается еще представленіе о наукѣ, какъ о чемъ-то далекомъ отъ жизни и ея насущныхъ потребностей.

Когда миновали вѣка алхиміи и астрологіи, то въ видѣ реакціи, отъ науки стали требовать служенія только видимымъ жизненнымъ интересамъ. Всякая наука, которая не можетъ указать, „что приказчикъ, что дворецкій крадетъ въ годъ; какъ прибавить воду въ прудъ, какъ бочекъ число съ виннаго заводу“, словомъ, та наука, которая не „учитъ множить доходъ и расходы малить“, — не въ чести со временъ Сильвана (въ извѣстной сатирѣ Кантемира).

Такъ идетъ борьба между „двумя“ науками: существующей будто для какихъ-то таинственныхъ несбыточныхъ цѣлей — и преслѣдующей исключительно цѣли практическія, облегчающей человѣчеству борьбу за существованіе. И то и другое невѣрно. Наука имѣетъ цѣль въ самой себѣ, ибо цѣль ея — истина. Какъ такой истиной воспользуются — это не ея задача.

Долго еще придется бороться съ толпой, пока въ ея сознаніе проникнетъ эта слишкомъ простая, а потому и слишкомъ недоступная мысль о назначеніи науки. И нигдѣ, кажется, не выступаетъ ярче такое противорѣчіе между „двумя“ науками, какъ въ обыденномъ представленіи объ археологіи. Общераспространенное мнѣніе о ней, будто занятіе археологіей — праздное, устарѣлое, отжившее явленіе; будто среди кипучей современной жизни не мѣсто археологамъ — „гробоконателямъ“, погруженнымъ въ прошлое; будто и самое прошлое никому не нужно. Такой взглядъ высказывается повсюду, даже вполне серьезными,

казалось бы, и образованными людьми. И археологъ нерѣдко фигурируетъ въ веселой комедіи, какъ въ высшей степени комическій и наивнѣйшій типъ, который школадный тортъ способенъ принять за первый камень, положенный при закладкѣ Москвы („Ни минуты покоя“ Мясницкаго). Это не столько обидно, сколько невѣрно.

Археологія вѣдаетъ старину, памятники прошлаго. Объ органической связи прошлаго съ настоящимъ, объ интересѣ и уваженіи къ своему прошлому, присущемъ каждой культурной націи, Высокопреосвященный Владыка говорилъ съ такой убѣдительною и ясностью, что едва-ли кто-нибудь теперь еще сомнѣвается въ нужности археологіи вообще и Церковно-Археологическаго Общества въ частности. Я позволю себѣ остановить вниманіе досточтимаго собранія на иномъ, не менѣе важномъ вопросѣ: наука ли археологія, или простое начетчество, споровка, область практики; и—если да,—то какое мѣсто занимаетъ она въ циклѣ другихъ сопредѣльныхъ научныхъ дисциплинъ?

Археологіей занимаются у насъ многіе. Одни ограничиваются коллекціонерствомъ и читаютъ книги по интересующимъ ихъ вопросамъ. Другіе описываютъ свои и чужія коллекціи, мимоходомъ пишутъ изслѣдованія, большей частью характера аналитическаго. Третьи заботятся объ охраненіи древностей, реставрируютъ ихъ. Четвертые чувствуютъ себя въ силахъ руководить и тѣми и другими.—И всѣ не стѣсняются высказывать свои сужденія въ области археологіи, даже тѣ, кто не прочиталъ путемъ ни одной дѣльной книги, не говоря уже о спеціальному образованіи. Едва ли найдется другой предметъ, въ которомъ такую власть приобрѣло бы диллетантство, какъ археологія. Бываютъ примѣры, когда ихъ сужденія и—еще хуже—дѣйствія приносятъ прямой вредъ памятникамъ и подрываютъ въ обществѣ вѣру въ серьезность самой археологіи. Если подобные примѣры, къ счастью, сравнительно рѣдки, то безусловно уже придется констатировать незначительную пользу, оказываемую археологіи тѣми, кто берется за нее безъ извѣстной теоретической подготовки, хотя бы путемъ самообразования. Недостаточно, чтобы археологъ былъ только хорошимъ практикомъ, какими у насъ до послѣдняго почти времени было, несомнѣнно, большинство работниковъ на нивѣ родной археологіи. Недостаточно видѣть сотни и тысячи предметовъ, наметать глазъ, умѣть отличать поддѣлку отъ подлиннаго, даже самому производить удачныя раскопки, открывать древности, реставри-

ровать ихъ, опредѣлять стиль, эпоху, мастерство, умѣть читать надписи и записи, и т. д. Такіе люди могутъ быть полезными, безспорно; ихъ труды почтенны, ихъ регистрація необходима. Но результаты ихъ работы — долгой, безкорыстной, исполненной любви и уваженія къ старинѣ, — все таки недалеко уйдутъ отъ того, что самъ знаетъ и что даетъ другимъ типичный начетчикъ.

Не трудно дагадаться, какія черты характеризуютъ начетчика. Будемъ понимать этотъ терминъ не только въ отношеніи къ старообрядчеству, а расширяя его и видя въ немъ символъ человѣка, пріобрѣтшаго знанія въ какой нибудь области путемъ практическаго знакомства съ предметомъ знанія. Начетчикъ изучаетъ случайно, безъ системы, безъ школы. Накопляющіяся свѣдѣнія размѣщаются въ немъ такъ или иначе хаотически. Если онъ и обладаетъ природнымъ критицизмомъ, умѣетъ укладывать новыя знанія въ какомъ нибудь, конечно, имъ лично придуманномъ порядкѣ, а главное, если онъ умѣетъ отдѣлять главное отъ второстепеннаго и не загромождать память мелочами, — то его практическая выучка имѣетъ еще нѣкоторую цѣну. Впрочемъ, такіе примѣры — большая рѣдкость. Большинство же начетчиковъ такъ задавлены мелочами, что сами тяготеютъ ихъ бременемъ и въ концѣ концовъ служатъ складочнымъ мѣстомъ всякихъ знаній. Передать другимъ они не могутъ и не умѣютъ. Польза отъ ихъ знаній, такимъ образомъ, ничтожна.

Иное дѣло — человѣкъ, даже съ меньшими способностями и меньшей пытливостью, пріобрѣтающій знанія хотя бы и изъ вторыхъ рукъ, даже изъ учебниковъ, но въ системѣ. Необыкновенно яркій примѣръ выяснился, помню, на съѣздѣ художниковъ въ Москвѣ лѣтъ 20 назадъ. Темой одного изъ рефератовъ служилъ вопросъ объ учености величайшаго дѣятеля итальянскаго возрожденія XV вѣка, таланта всеобъемлющаго, натуры выдающейся — Леонардо да Винчи. Онъ стоялъ по образованности не только „съ вѣкомъ наравнѣ“, но былъ нѣсколькими головами выше современниковъ. Онъ занимался математикой, анатоміей, перспективой, механикой, инженернымъ дѣломъ, былъ великолѣпнымъ артистомъ въ полномъ смыслѣ слова — живописцемъ, скульпторомъ, архитекторомъ, поэтомъ. Многое въ наукѣ онъ начинаетъ своей именно дѣятельностью, имя его пользовалось рѣдкимъ авторитетомъ и служило нарицательнымъ высшей учености. А результатъ преній участниковъ съѣзда оказался совершенно неожиданнымъ. Леонардо да Винчи зналъ много меньше, чѣмъ современный намъ гимназистъ. Почему? — Потому что, величайшій и пытливый умъ, онъ

съ трудомъ, оцущю, безъ школы, практикой, самъ добивался того, что позднѣе постепенно дѣлалось азбучной истиной и проникло въ обыкновенные учебники.

Снисходительное отношеніе общества къ занятію археологіей объясняется, въ сущности, очень оригинально. Съ давнихъ временъ и отчасти въ наше еще время въ археологіи видятъ „вспомогательную“ науку, и отъ результатовъ археологическихъ изысканій требуютъ такихъ новыхъ „сырыхъ“ матерьяловъ, которыми могъ бы „воспользоваться“ историкъ. Такимъ образомъ, это опредѣленіе археологіи и это требованіе отъ нея низводятъ ее дѣйствительно до какой то второстепенной, предварительной, черновой работы, лишенной самостоятельности.

Конечно, въ томъ, что на результаты, добытые археологіей, будетъ опираться въ своихъ изслѣдованіяхъ историкъ, нѣтъ ничего обиднаго. Безъ археологическаго матеріала историкъ не можетъ работать. Это — такъ понятно. Его выводы никогда не приобретутъ безъ нихъ ни солидности, ни глубины, ни широты. Однихъ письменныхъ памятниковъ ему недостаточно; затѣмъ бывають случаи, когда для какого нибудь спеціального вопроса, для оцѣнки исторической личности, для представленія объ извѣстной эпохѣ, даже очень важной, и т. д. — совсѣмъ нѣтъ на лицо памятниковъ письменности, и единственными свидѣтелями старины остаются памятники вещественные: зданія, фрески, иконы, сосуды, ткани, украшенія, оружіе, монеты, печати и т. п. Молчаливые, покрытые флеромъ задумчивой ветхости, или же только что извлеченные на воздухъ изъ земли, изъ подваловъ, съ чердаковъ, кажется, равнодушно глядящіе на изслѣдующаго ихъ ученаго, памятники археологическіе говорятъ не только душѣ нашей, воспроизводя наглядно, въ конкретныхъ и художественныхъ образахъ, ту эпоху, къ которой относятся, но и уму. Напримѣръ, о первыхъ временахъ распространенія христіанства, даже въ самомъ Римѣ, объ отношеніи новой культуры къ языческой, мы знали бы очень немного, если бы не сохранились катакомбы — матеріаль исключительно археологическій. Тѣ немногія надписи, которыя даютъ онѣ, большей частью краткія, особенной роли не играютъ. Дѣло въ томъ, что для этой эпохи нѣтъ письменныхъ свидѣтельствъ. Историки-язычники не предвидѣли великаго будущаго христіанства, отзывались о послѣдователяхъ „восточной секты“ съ нескрываемымъ презрѣніемъ, да и вообще религіей интересовались мало. А сами христіане, по понятнымъ причинамъ, не писали о

себѣ. На основаніи же предметовъ, найденныхъ въ катакомбахъ — стѣнныхъ росписей, саркофаговъ, мелкихъ предметовъ церковнаго обихода и др., — написаны цѣлые томы, и авторы этихъ изслѣдованій, имѣвшіе передъ собой только „нѣмыхъ“ свидѣтелей, извлеченныхъ изъ нѣдръ земли по прошествіи 18 вѣковъ, рассказали больше, чѣмъ могли сдѣлать это на основаніи самыхъ подробныхъ письменныхъ свидѣтельствъ.

Археологическіе памятники не только характеризуютъ извѣстную эпоху, но и даютъ опредѣленные, всегда точныя и надежныя знанія. Если, напримѣръ, на иконѣ, сосудѣ, надгробіи, вышивкѣ или иномъ предметѣ церковной археологіи обозначенъ годъ, когда онъ сдѣланъ, упоминаются имена заказчика, мастера, князя, посадника, митрополита, игумена, при которомъ получилъ бытіе или данъ вкладомъ этотъ предметъ, — историкъ можетъ положиться на эти свѣдѣнія вполне. Въ этомъ отношеніи, памятники письменности, напримѣръ, лѣтописи, житія, похвальные слова, сказанія о чудесахъ святыхъ, о чудотворныхъ иконахъ, произведенія каноническаго, учительнаго, полемическаго и иного характера, принадлежа скорѣе къ отдѣлу исторіи литературы, — для историка представляютъ далеко не всегда надежный источникъ, да притомъ и небогатый. Въ изслѣдованіи „Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ“, Ключевскій извлекъ изъ массы просмотрѣнныхъ имъ литературныхъ памятниковъ въ сущности очень скудный историческій матеріалъ. И это понятно. Житіе — памятникъ агіографіи, долженъ служить прославленію святого, точность стоитъ на второмъ планѣ, а такъ-называемый „легендарный“ элементъ можетъ играть иногда и главную роль. Характерный примѣръ — изъ той же эпохи первобытнаго христіанства. Отцы Церкви очень часто говорятъ объ отрицательномъ отношеніи христіанъ къ памятникамъ языческой культуры, т. е. къ произведеніямъ античнаго — греческаго и римскаго — искусства. Есть рядъ письменныхъ свидѣтельствъ современниковъ объ уничтоженіи ими такихъ памятниковъ. Но археологическія изысканія оказались выше историческихъ, и взглядъ этотъ былъ опровергнутъ: подсчетъ античныхъ памятниковъ показалъ, что христіане, даже послѣ торжества новой религіи, бережно сохраняли подобные памятники.

Больше того. Чѣмъ выше извѣстное произведеніе въ литературномъ отношеніи, и чѣмъ выше ставится оно при изученіи литературы, тѣмъ осторожнѣе долженъ пользоваться имъ историкъ.

И это также вполне понятно. Авторъ литературнаго произведенія имѣетъ въ виду цѣли, не всегда совпадающія съ цѣлями историка, да и средства у него совершенно иныя. Придавая своему произведенію литературную обработку, стараясь арсеналомъ художественныхъ средствъ рѣчи—сравненіями, олицетвореніями, аллегоріями, гиперболоми, и т. д.,—примѣняя старинный терминъ,—„плетеніемъ словесъ“,—украсить изложеніе, сдѣлать его болѣе занимательнымъ, драматичнымъ, изящнымъ, пластичнымъ, словомъ, стараясь выразаться болѣе „литературно“, онъ прежде всего этимъ удаляетъ свою рѣчь отъ обычной разговорной или канцелярской дѣловой и въ то же время, конечно, болѣе точной. Авторъ такихъ произведеній, естественно, можетъ и долженъ сплошь да рядомъ грѣшить противъ истины. „Поэтическая вольность“ это—не афоризмъ, а очень удачно формулированный канонъ „литературности“, художественнаго творчества. Авторъ такихъ произведеній долженъ рисовать дѣйствительность въ болѣе привлекательномъ или въ болѣе отвратительномъ свѣтѣ, т. е. идеализировать ее. А отсюда недалеко уже до тенденціи, т. е. до сознательнаго искаженія истины въ тѣхъ или иныхъ цѣляхъ. Для примѣра припомнимъ хотя бы наши лѣтописи. Нарисованный Пушкинымъ образъ Пимена, который „спокойно зрѣтъ на правыхъ и виновныхъ, добру и злу внимаетъ равнодушно, не вѣдая ни жалости, ни гнѣва“,—образъ, цѣликомъ выдуманный. Такое представленіе о безпристрастномъ лѣтописцѣ сильно грѣшитъ противъ истины. Прежде всего, общерусской лѣтописи мы не имѣемъ. Существуютъ лишь мѣстные, областныя лѣтописи. Сравненіе же разныхъ лѣтописей показываетъ иное. Каждый лѣтописецъ былъ сыномъ, и при томъ вѣрнымъ, своей области, былъ привязанъ къ своей обители, имѣлъ симпатіи и антипатіи, радовался и печалился, словомъ, былъ живымъ человекомъ. Оцѣнка лѣтописца—оцѣнка вполне индивидуальная. Онъ превозносилъ такихъ князей, которые благодѣтели его обители, а въ другихъ областяхъ дѣятельности обнаруживали бездарность, и наоборотъ, критически относился или просто замалчивалъ дѣянія лицъ, во всѣхъ отношеніяхъ выдающихся, но не выражавшихъ особой любви къ обители, гдѣ работалъ лѣтописецъ. Благодѣтель-князь одной области, и естественно, въ то же время врагъ сосѣдней, вызывалъ различную оцѣнку своей дѣятельности въ трудахъ лѣтописцевъ, принадлежавшихъ разнымъ областямъ. Припомнимъ хотя бы Андрея Боллолюбскаго и Александра Невскаго. Лучше

всего сказалась эта областная точка зрѣнія въ разсказѣ первоначальнаго лѣтописнаго свода о приходѣ ап. Андрея на Русь, — даже безъ критическаго отношенія къ самому факту. Мы ограничимся поэтому только сопоставленіемъ двухъ литературныхъ источниковъ. Благословивъ Кіевскія горы, на которыхъ „возсіяетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ воздвигнути имать“, апостоль Андрей по Днѣпру дошелъ до Новгородскихъ Словенъ и не обратилъ вниманія на что нибудь другое, какъ только на бани, въ которыхъ новгородцы такъ смѣшно „хвощутся“, — и удивился этому. Но и этого мало. Прибывъ въ Римъ, онъ не безъ ироніи разсказалъ тамъ объ удивительномъ занятіи новгородцевъ, которые „то творять по вся дни, не мучими ни кымъ же, но сами ся мучать, и то творять мовенье себѣ, а не мученье“. Но это говоритъ кіевлянинъ, — и сейчасъ же возникаетъ сомнѣніе. И дѣйствительно, какъ оказывается, новгородскій писатель также не остается въ долгу, заставляя апостола Андрея посмѣяться надъ кіевлянами и утверждаетъ, что апостоль благословилъ не Кіевъ, а Новгородъ, водрузивъ крестъ въ Грузинѣ.

Такихъ явныхъ противорѣчій археологъ не встрѣтитъ въ своемъ матеріалѣ.

Археологическій матеріалъ, въ отношеніи достовѣрности и опредѣленности, стоитъ на первомъ мѣстѣ среди другихъ источниковъ, и за пользованіе имъ историкъ долженъ только благодарить археолога. Но въ процессѣ этой „передачи“ выводовъ археологіи, необходимыхъ для историческихъ изслѣдованій, кроется обстоятельство, на видъ какъ будто незначительное, на дѣлѣ же оно оказывается громаднымъ и рѣшающимъ. А именно, для того, чтобы выводы археологіи были правильны, — необходимо, чтобы и процессъ работы археолога направлялся по опредѣленному пути, по такому же строгому и критическому, какъ и путь историческаго изслѣдованія. Въ самомъ дѣлѣ. Почему же даже съ обывательской точки зрѣнія, столь снисходительной къ археологіи, — къ историку предъявляется рядъ самыхъ серьезныхъ требованій, а археологомъ можетъ быть всякій, кто просто заинтересовался памятниками старины, имѣетъ ихъ въ своемъ распоряженіи и находитъ нужнымъ или занятнымъ изучать ихъ? Почему же область изученій перваго считается самостоятельной наукой, а археологіи удѣляютъ роль только „вспомогательную“? — Это — пережитки прошлаго. Это — дань традиціи.

Мы видѣли, какъ характеръ средневѣковой учености повліялъ на наше бытовое представленіе о наукѣ вообще, и какъ трудно было ей освободиться отъ этого недовѣрія къ ней со стороны толпы. Нѣчто подобное пережила и археологія. И ей раньше, чѣмъ освободиться и получить признаніе научной дисциплины, пришлось побывать въ кабинетѣ Фауста, правда, болѣе поздняго времени и уже безъ аксессуаровъ таинственности. На первыхъ порахъ ея не замѣчали, игнорировали, то смѣшивали съ исторіей, то считали „служанкой исторіи“, затѣмъ, очень нескоро, возвысили до степени „сестры исторіи“, словомъ, безъ родства дѣло не обходилось. Это понятно. Русская исторіографія насчитываетъ около девяти вѣковъ своего существованія. „Исторію“, подъ разными названіями (лѣтописи, хронографы, временникъ, книга степенная, разныя родословія и т. д.), знали у насъ давно, къ ней привыкли. Русская археологія — явленіе очень позднее, и появилась она какъ-то незамѣтно. Кромѣ того, и у грековъ, напр. у Платона, терминъ *ἀρχαιολογία* обнимаетъ и исторію и археологію въ тѣсномъ смыслѣ термина. Въ исторіографіи были уже свои традиціи, свои историческія школы, когда, въ концѣ XVIII вѣка, народились у насъ первые археологическіе опыты. Къ тому же, первые археологи въ Россіи были типичные любители, или же начетчики. Занятія археологіей долгое время были точно связаны съ коллекціонерствомъ. А собирать дорогія древнія вещи могли только богатые люди, меценаты. Въ высшихъ кругахъ русскаго общества временами это было своего рода модой, особенно послѣ 1812 г., вмѣстѣ съ подъемомъ націонализма. Музеи отечественныхъ древностей, какъ и картинныя галереи, собирали вельможи, позднѣе купцы. И тѣ и другіе относились къ научной сторонѣ своихъ коллекцій вполнѣ по-диллетантски. Дальше простыхъ описаній древностей, историческихъ справокъ, воспроизведенія въ снимкахъ и изданій этихъ описаній долгое время дѣло не шло. Понадобилось полстолѣтіе, пока впервые, сначала очень робко, стали раздаваться голоса, что и археологія не чужда науки, что и ей найдется мѣсто въ обширномъ храмѣ учености. И большимъ завоеваніемъ оказалось признаніе за археологіей ея „вспомогательной“ роли. Историки монополизировали себѣ, такимъ образомъ, всю „научность“. Археологамъ оставалось довольствоваться скромнымъ служеніемъ цѣлямъ иной научной дисциплины — и какъ бы работать на другихъ. Очень характерно мнѣніе объ этомъ даже такого авторитетнаго лица, какъ организатора Археологическихъ съѣздовъ

гр. А. С. Уварова, говорившаго о задачахъ археологіи на III съѣздѣ. Археологи и историки, по его мнѣнію, полюбовно раздѣлили между собой трудъ, взаимно помогаютъ и дополняютъ другъ друга. Но взаимность эта—страннаго свойства. Археологи, оказывается, добровольно предложили готовить почву для исторіи. Археологи избавляютъ историковъ отъ необходимости для послѣднихъ самимъ браться за черную работу, особенно—при изслѣдованіи культурной исторіи. Тѣ мелочи, которыя служатъ предметомъ наблюденій первыхъ, могутъ только восполнять пробѣлы историческихъ знаній, а отъ спаиванія наблюденій археологовъ и изслѣдованій историковъ получается единство нашихъ свѣдѣній о прошломъ. Въ чемъ же разница между тѣми и другими?—По мнѣнію Уварова,—въ методѣ, въ способѣ изслѣдованія. Предметъ же изслѣдованія у нихъ общій. Получался такимъ образомъ заколдованный кругъ.

Долго такъ продолжаться не могло. Вмѣстѣ съ развитіемъ философіи науки, какъ таковой, когда она получала объединяющіе принципы отъ какой-нибудь философской системы, и выработана была формула понятія „наука“, оказалось, что и археологія—такая же наука, какъ исторія; что у нея есть такіе же методы и такія же цѣли, какъ во всякой научной дисциплинѣ. Если наука есть „объективно-достоверное и систематическое знаніе о дѣйствительныхъ явленіяхъ со стороны ихъ закономерности или неизмѣняемаго порядка“, то остается непонятнымъ, какъ раньше можно было связывать археологію съ исторіей въ одномъ отношеніи и раздѣлять въ другомъ. Это разъ навсегда снимаетъ съ археологіи чисто „обывательскій“ взглядъ на нее и сообщаетъ ей значеніе совершенно самостоятельной научной гуманитарной дисциплины. Если искать близкую къ ней дисциплину, то скорѣе это будетъ такъ-называемая „Исторія искусствъ“, хотя и здѣсь мы не разъ встрѣтимъ простую игру словами. Но раздѣлять двѣ области изученія одного и того же матерьяла нельзя. Нельзя, напримѣръ, утверждать, что цѣль исторіи искусствъ—синтезъ, т. е. изслѣдованіе художественныхъ формъ („стилей“) въ ихъ историческомъ развитіи, а цѣль археологіи—только анализъ тѣхъ же памятниковъ, т. е. изслѣдованіе конкретнаго памятника или группы ихъ.

Разъ навсегда слѣдуетъ оставить сопоставленія и сближенія.

Археологъ творитъ такъ же, какъ математикъ, философъ, естествоиспытатель, филологъ, художникъ, поэтъ. По обломкамъ онъ воспроизводитъ цѣлое, единое, что когда то существовало, а затѣмъ—подъ вліяніемъ времени, стихій или варварской руки

человѣка-обывателя — погнбло. Археологъ возсоздаеть прошлое въ его связи не только съ предыдущимъ, но и съ послѣдующимъ. Воспроизводя прошлое на основѣ принциповъ исторической критики изучаемыхъ источниковъ, вдыхая въ него жизнь, ясно представляя въ образахъ, въ картинахъ не только себѣ, но и передавая представленіе другимъ, археологъ пользуется всѣми рѣшительно методами, которые примѣняются въ процессѣ творчества математикомъ, философомъ, естествоиспытателемъ и т. д.

Предъ нами — какой нибудь предметъ церковной археологіи, напримѣръ, сосудъ. И даже не цѣлый, а фрагментъ. Умѣя опредѣлить эпоху его и зная художественныя формы послѣдней („стиль“), нетрудно возстановить обликъ цѣлаго предмета, представить недостающія части. Сохранившіяся части надписи даютъ возможность, по начертаніямъ буквъ, по общему характеру надписи и по языку установить эпоху, досказать даже собственныя имена, географическія названія, дату. Если этого и не удастся, то вдумчивый и талантливый археологъ, слѣдуя строго-научному методу, постарается возстановить по крайней мѣрѣ ту обстановку, которая вызвала изучаемый предметъ къ жизни. Онъ явился, вѣдь, результатомъ воли заказчика, жившаго въ определенной мѣстности и въ опредѣленную эпоху, заказчика, давшего матерьялъ, предъявившаго извѣстныя требованія, заплатившаго за работу, и т. д. Мастеръ имѣлъ предъ собой образецъ, которому въ той или иной степени зависимости подражалъ, подчиняясь извѣстному „стилю“, або безъ послѣдняго немыслима никакая эпоха, въ технику же подчиняясь матерьялу и т. д. Извѣстны, напримѣръ, такіе случаи, когда мастеръ долженъ былъ, согласно волѣ заказчика, воспользоваться частями болѣе древняго предмета, цѣликомъ включивъ ихъ въ новую вещь, икогда даже съ готовыми надписями. Выдѣлить эти вставки можетъ и долженъ археологъ. Пережить весь процессъ созданія изучаемаго предмета — обязанность вдумчиваго археолога. Такимъ образомъ молчаливый фрагментъ становится живымъ свидѣтелемъ интереснаго факта, который имѣлъ мѣсто давнымъ давно и гдѣ-то. Вѣтка Палестины многимъ ровно ничего не говоритъ, а какъ много картинъ вызвала она въ Лермонтовѣ, и какъ живо, правдиво и художественно-пластично нарисовалъ цѣль ихъ онъ, никогда не бывшій въ Святой Землѣ, случайно, у Муравьева, увидавшій ее! И кто, въ самомъ дѣлѣ, возьметъ на себя смѣлость точно разграничить область знанія и область проникновенности, прсгноза — того, что называется творчествомъ?

Талантливый археологъ, пользуясь одними строго научными методами, начиная съ химическаго анализа, въ силахъ нарисовать живую картину тамъ, гдѣ другой не замѣтитъ и самаго фрагмента—загрязненнаго, запыленнаго, покрытаго патиной или налетами, изломаннаго. Какъ естествоиспытатель по отпечатку части листа въ камнѣ воспроизведетъ все растеніе, по нѣсколькимъ косточкамъ распознаетъ животное и т. д., такъ и археологъ по обломку предмета живо представитъ то что когда то и гдѣ то было.

Выйдя изъ таинственнаго кабинета средневѣковаго Фауста; переживъ періодъ недовѣрія со стороны слишкомъ практичныхъ Сильвановъ и періодъ опасеній со стороны недоучившихся Критоновъ, такъ наивно боявшихся всякой критики; освободившись, затѣмъ, отъ власти первыхъ своихъ представителей—диллетантовъ,—наука невидимыми нитями спаяла съ жизнью даже такія дисциплины, какъ археологія церковная, въ нужности которой сравнительно еще недавно сомнѣвались.

И если только что начавшее свою дѣятельность Церковно-археологическое Общество проложитъ нѣсколько вѣрныхъ путей къ достиженію научной истины,—его заслуги будутъ почтенны прежде всего предъ лицомъ науки.

Нѣсколько словъ по поводу собесѣдованій Архим. Варсонофія съ начетчикомъ австрійскаго окружническаго толка Д. С. Варакинымъ, бывшихъ въ залѣ Старорусскаго Духовнаго Училища 30 и 31 декабря 1912 г., 1 и 2 января сего 1913 года*).

Договорился Варакинъ даже ужъ до того въ своей рѣчи, что для него все равно, что архіерей—то и священникъ.

Жаль, что здѣсь не присутствуетъ твой окружническій лже-владыка Картушинъ, а то послѣ такой твоей бесѣды попало бы тебѣ, Д. С., отъ него. Вѣдь попы то ваши, смотри, не будутъ слушаться своихъ владыкъ; подумаютъ, что Варакинъ и правду наговорилъ, что они равны архіереямъ. Нечего пустословить то, Дмитрій Сергѣичъ! За это твое пустословіе обличаетъ тебя твой же архіерей Антоній Тобольскій; на стр. 238 своей книги Святоотеч. Сборникъ онъ пишетъ такъ: „Св. Епифаній утверждаетъ, что чинъ епископовъ преимущественно назначенъ для

*) Продолженіе. См. № 3.

рожденія отцевъ: ибо ему принадлежитъ умножать въ Церкви отцевъ (духовныхъ), другой чинъ (презвитерскій), который не можетъ рождать отцевъ; онъ рождаетъ Церкви банію паки бытія дѣтей, но не отцевъ или учителей. Какъ же возможно, чтобы презвитеръ поставлялъ презвитера, когда для поставленія его не имѣетъ никакого права хиротоніи? Или какимъ образомъ презвитеръ можетъ быть названъ равнымъ епископу“ (Святоот. Сборникъ стр. 238—9).

Вотъ теперь, добрые слушатели, вы и сами разсудите: могутъ ли нарождаться семейства безъ отцовъ? Думается, уже всякому ясно, что не могутъ! Также точно не можетъ быть и православныхъ христіанъ безъ православныхъ епископовъ; не можетъ быть православныхъ священниковъ безъ православныхъ епископовъ; не можетъ быть и Св. Таинствъ въ Церкви безъ Св. Таинства Священства (Кн. Сим. Солун. л. 104 об.). А вотъ по ученію Варакина и его послѣдователей—такъ и безъ отцовъ могутъ семейства нарождаться, т. е. безъ православныхъ епископовъ могутъ появиться правосл. священники; безъ православныхъ епископовъ могутъ быть православные христіане. Ну кто же послѣ этого вамъ вѣрить будетъ? Кто же повѣритъ тебѣ, Д. С., что Христова Церковь можетъ остаться и существовать безъ православныхъ епископовъ и что будто бы всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь. Вѣдь Самъ Христосъ сказалъ: „созижду Церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей“ (Мѡ. 67), т. е. ереси, еретики и всѣ гонители никогда не одолѣютъ Христовой Церкви и ея служителей, епископовъ и пресвитеровъ (Кн. Истин. Арс. Шв. стр. 95—6-я). Значитъ, не можетъ Христова Церковь остаться безъ православнаго епископскаго чина. Епископы—отцы, духовно-рождающіе всѣхъ православныхъ христіанъ чрезъ Св. Таинства, никогда не могутъ уничтожиться въ Христовой Церкви; иначе должно прекратиться духовное рожденіе всѣхъ членовъ Церкви Христовой,—какъ пресвитеровъ, такъ діаконовъ, такъ равно и другихъ всѣхъ членовъ Церкви; и Церковь должна прекратиться и уничтожиться, какъ это и случилось во всѣхъ старообрядческихъ сектахъ и согласіяхъ какъ поповщинскихъ, такъ и безпоповщинскихъ, лишившихся православныхъ епископовъ. Вотъ потому то я такъ настойчиво и требую отъ тебя, Д. С., отвѣта на первый поставленный мною тебѣ вопросъ. Если не совершалось у васъ св. таинства священства, то вся

ваша австрійская іерархія окажется фальшивою, выдуманною и будетъ поддѣлкою подъ іерархію.

Отъ Варакина много разъ сегодня пришлось слышать, что всѣ епископы въ Церкви Христовой могутъ уклониться въ ереси; стало быть, и всѣ теперешніе ваши австрійскіе владыки могутъ уклониться въ разныя ереси. Вотъ вѣдь какую непрочную и ненадежную іерархію пріѣхалъ Варакинъ проповѣдывать вамъ, безпоповцы! Сегодня эта Варакинская іерархія стоитъ, а завтра вся она можетъ къ верху дномъ кувырнуться и окажется уже никуда не пригодной, а вмѣсто нея появится какая-нибудь у нихъ новая іерархія. Однимъ словомъ, на эту ихъ іерархію австрійскую также можно надѣяться и полагаться, какъ на весенній снѣгъ. Вотъ такая-то неустойчивость и непрочность вашей іерархії и является первымъ и очевиднымъ признакомъ, что ваша іерархія не есть Христова іерархія. Такъ какъ она поддѣльная и безблагодатная, то сама собою валится и шатается во всѣ стороны и подобна трости вѣтромъ колеблемой; и уже сейчасъ развалилась она и раздѣлилась между собой на разные другъ друга проклинающіе толки: окружниковъ, противокружниковъ, общинниковъ, необщинниковъ, іосифовцевъ, даниловцевъ, колонтаевцевъ и т. п. Смотри, и на тебя то, Дим. Серг., здѣсь, въ Руссѣ, ваши австрійскіе посматриваютъ все какъ то скося; хоть ты и вызванъ отвѣтчикомъ съ ихъ стороны, а вѣдь и тебя самого нужно почистить отъ ересей,—ты вѣдь окружникъ, а здѣшніе противокружники. Кононъ епископъ, подъ вѣдѣніемъ котораго находятся старорусскіе австрійцы, не дастъ вашему Іоанну Картушину служить на Лиговкѣ въ своемъ храмѣ и не будетъ съ нимъ молиться вмѣстѣ, ибо считаетъ его еретикомъ. Пріѣхалъ бы сегодня Кононъ изъ Петербурга сюда въ Руссу, такъ пришлось бы тебѣ, Д. С., бросать бесѣды здѣсь въ училищѣ и пришлось бы открывать бесѣды съ Конономъ; и ты бы сталъ доказывать, что Кононъ еретикъ и раздорникъ. А тотъ бы тебя призналъ еретикомъ и не дозволилъ бы тебѣ вмѣстѣ съ собою молиться, пока не очистилъ бы тебя отъ ересей окружнаго посланія.

Вотъ мы и видимъ, что всѣ ваши епископы и уклонились по разнымъ ересямъ. А это все происходитъ отъ того, что вы сами сдѣлали свою іерархію такой неустойчивой и непостоянной, ибо вездѣ проповѣдуете и кричите всѣмъ, что всѣ епископы могутъ впасть и уклониться въ ереси; вотъ и накричали на свою

голову. Зато, подь вліяніемъ такого вашего ученія, ваши епископы такъ охотно всё и валятся въ ереси и дѣлятся между собой на разные толки.

Бросьте вы, австрійцы, это свое нечестивое ученіе, что будто бы всё епископы въ Христовой Церкви могутъ впасть въ ересь; тогда только Господь смилуется надъ вами и укажетъ вамъ вѣчную, твердую и непоколебимую Свою Хриstopреданную іерархію.

Разъясняя и опровергая всё приводимыя Варакинымъ свидѣтельства и доводы, миссіонеръ снова и снова поставлялъ свой первый предложенный Варакину вопросъ и требовалъ отвѣта на него. И что же? Только въ послѣдней своей рѣчи Варакинъ наконецъ-таки сказалъ: „да, у насъ, старообрядцевъ, съ лѣтъ Патріарха Никона до м. Амвросія видимаго рукоположенія и поставленія священныхъ іерархическихъ чиновъ-епископовъ, пресвитеровъ и діаконівъ не было, но таинство священства у нихъ тогда совершалось невидимо“.

Миссіонеръ сряду же поблагодарилъ Варакина за то, что онъ хотя на половину сознался. Сознается Варакинъ, что видимо и по Потребнику у нихъ Св. Таинство Священства за 200 лѣтъ ни разу не было совершено. Чинопослѣдованіе посвященія и поставленія священныхъ іерархическихъ чиновъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконівъ вовсе заброшено было у нихъ, забыто, оставлено было и не совершалось. Но утѣшилъ себя Варакинъ тѣмъ, что у нихъ Таинство Священства какъ-то невидимо тогда совершалось. Пожалѣть теперь нужно только одного, что и изъ самихъ то старообрядцевъ-австрійцевъ никто не видѣлъ и не удостоился узнать, что это за невидимое никѣмъ таинство священства было тогда у нихъ, какъ это такъ оно невидимо ни для кого гдѣ то совершалось. Уже не на небо ли летали тогда ваша бѣглые поны поставляться? Или же ангелы съ неба прилетали посвящать вашихъ бѣглыхъ поповъ? Но ни тому ни другому повѣрить нельзя, ибо если бы такъ хорошо обстояло дѣло у васъ, австрійцевъ, съ этимъ невидимымъ вашимъ таинствомъ священства, такъ не поѣхали бы Павелъ и Алимпій за границу, въ Турецкую землю, искать себѣ архіерея и не обрадовались бы они еретіку грѣку Амвросію, что тотъ согласился къ нимъ пойти для развода вашей теперешней іерархіи.

Кто же повѣритъ послѣ этого твоему невидимому таинству священства! Полно тебѣ, Д. С., людей то морочить подобнаго

рода сказками о невидимомъ таинствѣ священства. Въ книгѣ Большомъ Катихизисѣ на л. 353 и об. вотъ какъ написано о св. седми церковныхъ таинствахъ: „Вопросъ. Потребно ли есть ученіе и опасное вѣдѣніе о седми святыхъ тайнахъ? Отвѣтъ. Зѣло потребно есть. Ими бо вси освящаемся, и спасеніе содержимъ, невѣдый же и небрегій о нихъ, сей погибаетъ. Тѣмже прилѣжно со тщаніемъ должны есмы поучатися о нихъ, да познавше насъ достойнѣ ихъ употребляемъ и спасени будемъ.

Вопросъ. Скажи ми что суть сія святыя тайны? Отвѣтъ. Тайны суть знаменія верху являемая *подлежащая чувствомъ нашимъ* благодати Божіа исполненная, отъ Господа Бога законоположенная, яже оправданіе и освященіе наше, не точію знаменуютъ, но и творять е и совершаютъ... Яко Господь Богъ глубиною мудрости своея, *человѣку видимымъ тѣлесемъ облеченному, подъ видимыми и тѣлесными знаменіи, не видимые* дары своя даетъ. Ибо аще бы точію едину имѣлъ человекъ душу безъ тѣлесе, яцыи же суть ангели, то убо безъ сихъ вещественныхъ и чувственныхъ и видимыхъ знаменій взималъ бы дары Божіа, но понеже тѣлесемъ обложенъ есть человекъ, *сею ради кромъ видимыхъ и чувственныхъ знаменій, благодать Божію не можетъ пріяти*“ (Больш. Кат. л. 353 и об. гл. 72). Вотъ теперъ и поймите всѣ вы, старообрядцы, что безъ видимаго совершенія Св. Таинства священства нѣтъ и не можетъ быть никакого невидимаго таинства священства. Безъ видимаго совершенія Св. Таинства священства Господь не пошлетъ и не дастъ никому Своей спасительной благодати Божіей: *кромъ видимыхъ и чувственныхъ знаменій благодать Божію человекъ не можетъ пріяти*. Такимъ образомъ васъ, австрійцевъ, благодать Божіа оставила и шли вы всѣ на муку вѣчную за то, что вы оставили и не совершали видимо Св. Таинство священства, въ чемъ сознался и Варакинъ.

А на завтрашней бесѣдѣ будетъ разъясненъ вамъ вопросъ: далъ ли благодать Божію австрійцамъ грекъ и, по ихъ же собственному признанію, грекъ-еретикъ Амвросій? Завтра будетъ бесѣда о чинопріемѣ м. Амвросія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Открытие Василіевскаго Общества трезвости въ селѣ Понизовѣ, Устюжнаго уѣзда.

Вотъ, благодареніе Господу, и еще въ одномъ приходѣ нашей епархіи открыто вновь Общество трезвости. Это въ Понизовскомъ приходѣ, Устюжнаго уѣзда. Понизовскій приходъ, какъ самостоятельный, существуетъ всего лишь съ 1911 года, когда сюда къ выстроенной церкви былъ назначенъ отдѣльный причтъ. Наде сказать, что въ немъ и не замѣчалось сильнаго пьянства, такого, которое наблюдается сплошь и рядомъ въ другихъ мѣстахъ; если же и есть пьющіе прихожане, то пьютъ они болѣе или менѣе умеренно и изрѣдка. Однако то обстоятельство, что вѣдь такъ часто умеренность переходитъ въ неумѣренность и съ рюмки „предъ обѣдомъ“ втягиваются въ пьянство, становясь горькими пьяницами,—подвигло мѣстнаго священника о. М. Никанорова къ устройству въ его приходѣ Общества трезвости, которое стояло какъ бы на стражѣ противъ ужаснаго врага— „зеленаго змія“. Будучи самъ безусловнымъ трезвенникомъ о. Никаноровъ и ранѣе (прежде открытія Общества) нерѣдко говорилъ поученія и собесѣдованія противъ пьянства. Такъ вотъ и 4 января текущаго года пишущему эти строки пришлось быть въ Понизовской школѣ за чтеніемъ съ туманными картинами. Между прочимъ былъ прочитанъ рассказъ Авророва — „Пить до дна— не видать добра“, иллюстрированный также картинами на экранѣ.

Самое открытіе Общества трезвости было приурочено къ 6 января,—дню, когда въ храмѣ бываетъ почти весь приходъ. Сразу же послѣ утрени о. М. Никаноровымъ было объявлено прихожанамъ, что по приходѣ крестнаго хода съ рѣки будетъ отслуженъ молебенъ покровителю Общества Св. Василию Великому (икона котораго помѣщается въ первомъ ярусѣ иконостаса и читается приходомъ), а затѣмъ сказано нѣсколько словъ о томъ, что должно побуждать насъ, христіанъ, къ борьбѣ съ пьянствомъ и къ заботамъ о пьяницахъ. Во главу словъ былъ положенъ текстъ изъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ: „Я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти“ (9, 3).

Во время „причастна“ вольнослушателемъ VI класса Новгородской Духовной Семинаріи П. Кедровымъ произнесено слово на текстъ „Елицы во Христа креститесь—во Христа облекостесь“— о несоотвѣтствіи пьянства съ носимымъ нами званіемъ христіанъ и объ ужасномъ вредѣ пьянства для души и тѣла человѣка.

По приходѣ крещенскаго крестнаго хода въ церковь предъ иконою Святителя Василя былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи котораго при цѣлованіи креста всѣмъ присутствовавшимъ раздавались листки и брошюры противоалкогольнаго содержанія.

Сейчасъ предполагается предпринять слѣдующія мѣры по борьбѣ противъ пьянства. Прежде всего устраивать болѣе или менѣе регулярно чтенія противоалкогольнаго содержанія, сдѣлать болѣе широкою раздачу листовъ и брошюръ, какъ въ собственность, такъ и для временнаго пользованія, выписать картины „Жизнь трезваго и пьянаго“ для вывѣски вблизи храма, а также пріобрѣсти для Общества собственный волшебный фонарь. Покупку послѣдняго весьма трудно осуществить за неимѣніемъ у Общества какихъ-либо средствъ. А сначала никакихъ членскихъ взносовъ взиматься не будетъ, такъ какъ это можетъ оттолкнуть нѣкоторыхъ отъ вступленія въ Общество.

Составленъ несложный уставъ Общества, который и представляется черезъ мѣстнаго о. благочиннаго на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства. Въ одномъ изъ §§ его указывается между прочимъ и то, что Общество будетъ имѣть кружку для сбора за богослуженіями въ праздничные и воскресные дни. Если этотъ § Его Высокопреосвященствомъ будетъ утвержденъ, то надо полагать, что острая нужда въ матеріальныхъ средствахъ, какая ощущается теперь, будетъ въ той или иной степени ослаблена и Общество получитъ возможность развивать свою святую дѣятельность отрезвленія родного народа.

Пожелаемъ же ему отъ всего сердца всякаго успѣха...

Да будутъ благословенны отъ Господа труды новаго Общества „къ счастью народа, во благо отчизны!“

Божіе наказаніе клятвопреступника.

Изъ с. Любынь.

Съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства въ селѣ Любыняхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1912 года открыто общество трезвости. Число трезвенниковъ со временемъ стало возрастать. Но на первомъ же времени явились и нарушители обѣта трезвости, въ числѣ которыхъ оказался нѣкто, молодой человекъ 21 года, изъ самаго села, по имени Александръ. Второго декабря 1912 года послѣ вечерни онъ, Александръ, записался въ общество трезвости,

давъ клятву предъ иконою Знаменія Божіей Матери (общество наше наименовалось Знаменскимъ) не употреблять никакихъ спиртныхъ напитковъ, а шестнадцатаго декабря того же года, послѣ вечерни, онъ разрѣшилъ себѣ выпить, хотя давалъ обѣтъ трезвости на полгода. И что же вышло?

Послѣ выпивки пошелъ на деревенскую супредку, гдѣ во время происшедшей драки и былъ убитъ однимъ ударомъ ножа въ правую сторону груди.

Вотъ поистинѣ Божіе наказаніе.

Любынской ц. свящ. *Василій Третинскій.*

Рождественская елка въ церковно-приходской школѣ.

Въ глухой деревнѣ Щетиновѣ Опеченско-посадскаго прихода для дѣтей церковно-приходской школы была устроена на добровольныя пожертвованія елка. Это было ново для дѣтей, такъ какъ елка устраивалась въ первый разъ. Какая радость засвѣтилась въ ихъ глазахъ, когда было объявлено имъ о празднованіи елки 27 декабря. Ихъ мысли и думы полны были елкой; фантазія рисовала имъ какую-то чудесную елку, несущую имъ много игрушекъ и конфектъ. Восторженно настроенныя, они дни и часы считали до празднованія елки. Выучивъ нѣкоторыя стихотворенія и русскія пѣсни, предназначенныя для исполненія на елкѣ, они толпою паправлялись по деревнѣ съ балалайкой и гуслями къ своимъ роднымъ и товарищамъ, чтобы сообщить имъ, какъ они будутъ играть „Квартетъ“, для чего у нихъ подысканы инструменты, и какъ будутъ представлять „барана“. Въ день празднованія елки, они съ самаго утра собрались къ школѣ, топчась все время, пока украшали елку, и не переставая заглядывать въ окна; потомъ, уже къ вечеру, они начали шумѣть, какъ пчелы въ ульѣ, какъ будто-бы въ ихъ толпу забрался непрощенный гость, котораго они вовсе не желаютъ принять въ свой кружокъ на школьный праздникъ.

Наконецъ, желанный часъ ихъ наступилъ. Открываются двери, впускается шумная дѣтвора, которая, наскоро раздѣвшись, установилась вокругъ елки. Вотъ ихъ глазамъ предстала великолѣпная картина—давно жданная елка въ серебристомъ уборѣ, сіявшая

множествомъ огней! Дѣти прямо были ошеломлены; какъ устави-ли свои глазенки на елку,—и долго, такъ долго не могли отор-вать ихъ отъ нея. Затѣмъ началось дѣтское веселье: стали про-износить стихотворенія, въ перемежку съ пѣніемъ пѣсенъ. Пер-вымъ стихотвореніемъ была сказана „Елка“, затѣмъ „Виолеем-ская звѣзда“, „Демьянова уха“, „Любопытный“, „Дѣдушка Ма-зай и зайцы“, „Бородино“, „Квартетъ“, „Мотылекъ и маль-чикъ“, „Дѣтство“, Изъ пѣсенъ пѣли. „Ахъ, попалась, птичка, стой“, „Сирота“, „Козликъ“. Въ промежутокъ между стихотвореніями и пѣніемъ пѣсенъ представляли „барана“, что очень понравилось дѣтямъ. Въ довершеніе дѣтскаго веселья былъ сожженъ фейэрверкъ, присланной госпожею Христофоровой дѣтямъ на елку.

Дѣти были довольны и оживленно веселы. Далѣе, объяснено было значеніе елки. Какъ елка, вѣчно зеленая, украшается все-возможными блестками и игрушками, такъ и жизнь наша должна украшаться христіанскими добродѣтелями, мы съ малыхъ лѣтъ должны, постоянно памятуя о Богѣ, поставить себя на путь хри-стіанской жизни, чтобы быть намъ достойными носимаго нами званія „христіанинъ“. Послѣ этого, получивъ на память хоро-шенькія бонбоньерки и конфекты, дѣти въ восторженномъ на-строеніи разошлись по домамъ. Будутъ они, дѣти, помнить, какъ заботятся о нихъ учащіе, и будутъ благодарны за оказанное имъ добро.

Пусть-бы каждый годъ въ каждой школѣ дѣти не лишались удовольствія праздновать елку; вѣдь какое громадное значеніе имѣетъ для нихъ елка! Даже деревенская молодежь, собравшаяся въ качествѣ зрителей на дѣтскій праздникъ, вела себя благо-пристойно и не учинила никакихъ безобразій; какъ видно, она отнеслась къ школьному празднику съ должнымъ уваженіемъ. Желательно было-бы, чтобы въ школѣ, по праздничнымъ днямъ, производились народныя чтенія съ туманными картинами. Чѣмъ проводить праздникъ въ дикомъ разгулѣ, не лучше-ли будетъ крестьянамъ, если они пріобрѣтутъ въ праздникъ полезныя зна-нія для жизни; вѣдь школа просвѣтительница народная! А для этого необходимо имѣть при каждой школѣ волшебный фонарь.

Е. А. Селиванова.

Хроника Епархіальной жизни.

— 16 января Преосв. Андроникъ служилъ акаѳистъ въ Никольскомъ соборѣ при общенародномъ пѣніи и послѣ онаго раздавалъ духовные листки. Бесѣду говорилъ свящ. Ник. Семеновскій. — Въ тотъ же день вечеромъ Преосвященный совершалъ панихиду по новопреставленномъ бывшемъ Протоіерей Знаменскаго собора Павлѣ Тихомировѣ.

— 17 января Преосв. Андроникъ совершалъ акаѳистъ Успенію Богородицы въ Каѳедральномъ соборѣ при общенародномъ пѣніи.

— 18 янв. Преосвященный совершалъ въ Знаменскомъ соборѣ литургію и отпѣваніе покойнаго Протоіерея Павла Тихомирова. — Въ тотъ же день Преосвященный присутствовалъ за бдѣніемъ Св. Праведному Ѳеодору юродивому въ Георгіевской церкви и прочиталъ канонъ на утрени.

— 20 янв. Преосв. Андроникъ совершалъ раннюю литургію въ Крестовой церкви и по прочтеніи Евангелія бесѣдовалъ на апостольское чтеніе о томъ, что мы храмы Бога живаго. На запричастномъ стихѣ было прочитано житіе Пр. Евѣимія Великаго. Въ тотъ же день Преосвященный совершалъ въ Климентовской церкви при общенародномъ пѣніи акаѳистъ Божіей Матери, бесѣдовалъ о признакахъ, по которымъ мы можемъ судить — носимъ ли мы Христа въ себѣ, являемся ли храмами живущаго въ насъ Бога. Въ заключеніе благословлялъ всѣхъ духовными листками. — Вечеромъ присутствовалъ въ Арсеніевскомъ Домѣ на духовномъ чтеніи Пр. М. Твердынскаго „о чтеніи житій Святыхъ“. Послѣ того Преосвященный кратко говорилъ противъ рассылаемой суевѣрными людьми таинственной молитвы, совѣтуя уничтожить ее по полученіи, не бояться суевѣрій и молиться всегда Богу безъ всякихъ суевѣрій.

— 20 янв. литургію и акаѳистъ въ Софійскомъ соборѣ совершалъ Гомельскій Епископъ Варлаамъ, прибывшій на богомолье въ Новгородъ. Присутствовалъ онъ и на духовномъ чтеніи въ Арсеніевскомъ Домѣ. Кромѣ того Преосв. Варлаамъ совершилъ на сихъ дняхъ молебень Преп. Варлааму въ Хутын. монастырѣ и Святит. Ѳеоктисту въ Юрьевомъ монастырѣ.

— 23 января въ Арсеніевскомъ Епархіальномъ Домѣ дѣлопроизводителемъ Новгородскаго Отдѣла Палестинскаго Обще-

ства В. Н. Финиковымъ предложено чтеніе о Св. Землѣ съ туманными картинами.

— 14 января собраніе духовенства 2 благочинническаго округа Валдайскаго уѣзда выслушало печальное для себя заявленіе своего духовника протоіерея о. Василія Конкордина. Старецъ заявилъ, что онъ отказывается быть духовникомъ по старческой немощи и слабости здоровья. Тяжело было ему заявлять это. Тяжело было разставаться съ духовными чадами своими. Слезы появились у старца на глазахъ. Сердце всего собравшагося духовенства заняло отъ скорби; появились слезы на глазахъ, ибо все чувствовали, что въ лицѣ отказавшагося духовника они несутъ великую утрату. Урашивать о. протоіерея было нельзя, такъ какъ все видѣли его старческую немощь. Пріятно, что глубокочтимый старецъ въ послѣдній разъ согласился объѣхать своихъ духовныхъ чадъ въ наступающемъ Великомъ посту. Духовенство, въ знакъ своей сыновней любви къ о. духовнику и благодарности, постановило поднести ему собразъ Спасителя. Постановлено поднести икону въ присутствіи всего благочинническаго собранія, чтобы выразить старцу свою любовь и благодарность за его труды въ должности духовника. 25 лѣтъ о. протоіерей служилъ благочинію въ должности духовника, и большое ему спасибо. Духовное чадо о. протоіерея *Георіевскій*.

— Село *Никольское Бѣлозерскаго уѣзда*. 3 января въ Никольско-Судекой цер. прих. школѣ стараніями учащихся и о. завѣдующаго школою была устроена елка для учениковъ: Средства на елку дали учащіе, попечитель школы св. В. Тимоеевъ и сборъ пр подписаному листу. Послѣ гимна „Боже Царя храни“, слѣдующаго учениками школы подъ руководствомъ учителя Ивана Максимычева, произносились стихотворенія и басни, пѣлись пѣсни, состоялись дѣтскія игры. Закончилась елка краткимъ словомъ, сказаннымъ учителемъ Ив. Максимычевымъ, въ которомъ высказывалась благодарность жертвователямъ и гостямъ, посѣтившимъ этотъ праздникъ „ребятъ“. Каждый изъ учениковъ подходилъ къ столику съ подарками; получалъ пакетъ съ пряниками, орѣхами, конфектами и еще какой нибудь подарокъ—ремень, пеналь (мальчики) или гребенку (дѣвочки). Желавшихъ посмотреть на радость ребятъ было такъ много, что школьное зданіе не могло вмѣстить всехъ желающихъ, и они буквально висѣли на окнахъ, осаждали двери. Нельзя не выразить признательности учительницѣ Лидіи Стекловой, подавшей идею устройства елки,

и учителю Ив. Максимычеву, какъ руководителю пѣнія и игръ, и распорядителю Св. Ник. Пограницкому. *Очевидецъ.*

— Редакціи сообщаютъ о рождественской елкѣ, устроенной въ церковно-приходской школѣ при Тиховской женской общинѣ Брестецкаго уѣзда. Елка устроена усердіемъ настоятельницы общины Серафимы, которая купила для елки все необходимое, и стараніями учительницы О. С. Горбовской, которая распоряжалась на елкѣ.

— 15-го декабря истекшаго 1912 года, на 73 году жизни, скончался заштатный *псаломщикъ* Сыркова женскаго монастыря, что вблизи г. Новгорода, Еразмъ Ивановичъ *Заозерскій*. Очень кратокъ формуляръ почившаго: сынъ пономаря Сыркова женскаго монастыря (род. 14 февраля 1838 года), учился въ Новг. дух. училищѣ, откуда изъ высшаго отдѣленія взятъ былъ родителемъ для передачи ему своей пономарской должности, въ коей и былъ утверждень. Прослуживъ съ усердіемъ Церкви Божіей 48 лѣтъ, почившій по физическимъ силамъ своимъ и хорошему голосу могъ бы продолжать свою службу, но сдѣлался слабъ ногами, получивъ ревматизмъ. Пришлось мѣсто свое сдать дочери и выйти въ заштатъ. Послѣдніе годы почившій жилъ у своего сына, священника Сабельской церкви, Новг. уѣзда, въ 50 вер. отъ г. Новгорода; тѣло его согласно завѣщанія изъ Сабля перевезено въ Сырковъ монастырь для погребенія. Вечеромъ 17-го декабря, не смотря на поздній часъ, гробъ съ останками былъ встрѣченъ всѣми, къ тому времени прибывшими въ Сырково близкими-родными, а также сестрами сей обители во главѣ съ Настоятельницею матушкою Игумен. Магдалиною, которая какъ накануне, такъ и въ самый день погребенія проявила столько вниманія, любви и расположенія какъ къ почившему, такъ равно къ его родственникамъ, что не сказать ей сердечное спасибо было-бы грѣшно. Во время отпѣванія священникъ о. Василій Гронскій, съ которымъ покойный служилъ около 20 лѣтъ, произнесъ слово, въ которомъ охарактеризовалъ добрыя душевныя качества покойнаго: простоту, прямоту, незлобіе, обрисовавъ въ то же время незавидную матеріальную жизнь покойнаго, который служилъ въ семъ монастырѣ при весьма скудномъ матеріальномъ обеспеченіи и весь свой скудный доходъ упогреблялъ на воспитаніе 5 своихъ сыновей и 2 дочерей. *Священникъ Н. З.*

— 18 января умеръ и 24 погребенъ на кладбищѣ при Лукинской церкви Новгородскаго уѣзда заштатный *псаломщикъ* Ва-

силій Николаевичъ Финиковъ. Цѣкойный, по скончаніи курса семинаріи, служилъ псаломщикомъ при Устволенской и Ольховецкой церквахъ Крестецкаго у., при Введенской и Духовской гор. Старой Руссы и при Спасской г. Боровичъ.

— Въ дер. Свинуховъ, Воскресенской волости, Старорусскаго уѣзда, у кр. Михаила Ефимова, въ ночь на 9 января, украли двухъ лошадей въ запряжкѣ. Каждый пойметъ, въ какомъ состояніи находится обиженный крестьянинъ, имѣющій семейство въ 8 чел. „Разорили во зло“, говоритъ потерпѣвшій. Въ предупрежденіе подобнаго воровства, я думаю, много могло бы сдѣлать духовенство, въ особенности священники. Въ настоящее же время я обращаюсь къ сослуживцамъ (духовенству), въ виду близкаго нашего общенія съ народомъ, съ просьбою: если кто услышитъ въ приходѣ о сомнительныхъ лошадяхъ (а примѣты ихъ слѣдующія: оба мерины, одинъ свѣтлобурый 8 лѣтъ, съ желвакомъ на прав. боку, другой гнѣдой 5 лѣтъ, съ волнистой гривой, оба роста обыкновен. крестьян. лошадей), то сообщите объ этомъ означенному крестьянину. Псалом. Д. М. С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія
годъ 6-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1913 годъ.

2 рубля
въ годъ.

на ежемѣсячный музыкально-литературный журналъ

Гусельки Яровчаты

съ иллюстраціями и нотными приложеніями.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущенъ въ бібліотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

на годъ съ доставкой . . . 2 руб.
за границу . . . 3 руб.

Разсрочка не допускается.

Адресъ редакціи: г. Новгородъ Великій, Духовная семинарія.
Въ Новгородѣ подписка принимается: въ редакціи журнала,

въ книжномъ магазинѣ И. И. Дорреръ — Московская ул. и въ книжномъ складѣ братства Св. Софіи — въ Кремлѣ.

Программа: 1) Распоряженія Правительства, 2) Статьи историческаго, теоретическаго, педагогическаго и психологическаго характера, 3) Хроника, 4) Корреспонденціи. 5) Библиографія, 6) Литературныя произведенія на музыкально-психологическія и бытовыя темы, 7) Почтовый ящикъ. Смѣсь.

Редакторъ-издатель *А. М. Покровскій.*

Продолжается подписка на „Гусельки Яровчаты“,
за 1910, 1911 и 1912 гг.

для школы, семьи, армии и народа.

Открыта подписка на 1913 годъ (V годъ изданія).
на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ВѢРНОСТЬ

съ многочисленными бесплатными приложеніями.

Журналъ рекомендованъ всѣми вѣдомствами, имѣющими отношеніе
къ просвѣщенію армии и народа.

въ 1913 году подписчики получаютъ:

50 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „Вѣрность“
въ видѣ книжекъ, заключающихъ въ себѣ рядъ законченныхъ статей
религіозно-нравственнаго, военнаго, военно-историческаго, патріотическаго
и популярно-научнаго характера; стихотворенія повѣсти,
разказы; задачи военныя и математическія, ребусы, шарады, за-
гадки. Для поощренія въ послѣднихъ упражненіяхъ, по примѣру
прошлыхъ лѣтъ будетъ устроено 10 конкурсовъ съ выдачею
200 цѣнныхъ призовъ.

50 №№ еженедѣльной народою газеты „Русская Земля“, за-
ключающей въ себѣ полный обзоръ событій за недѣлю, руково-
дящія статьи по вопросамъ народно-общественной и государствен-
ной жизни; отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Для жителей сель и деревень, гдѣ нѣтъ возможности получать
ежедневную газету, „Русская Земля“ является незамѣнимой газетою.

Кромѣ того, подписчики журнала „Вѣрность“ получаютъ
БЕЗПЛАТНО 23 юбилейныхъ приложеній въ ознаменованіе

300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ при весьма низкой оцѣнкѣ **8** руб. Обращаемъ вниманіе подписчиковъ, что всѣ названныя юбилейныя изданія печатаются въ огромномъ количествѣ и предназначаются для отдѣльной продажи по означенной цѣнѣ. Только благодаря этому редакція имѣетъ возможность выдать эти изданія своимъ подписчикамъ **БЕЗПЛАТНО**.

≡ Въ число юбилейныхъ приложеній войдутъ: ≡

- I) **12** юбилейныхъ книжекъ, изящно изданныхъ и богато иллюстрированныхъ. II. **12** картинъ юбилейнаго альбома, исполненныхъ въ краскахъ. Цѣна альбома въ отдѣл. продажѣ 4 рубля. III. **ПОРТРЕТЪ** Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича. IV. **ПОРТРЕТЪ** Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. V. **АЛЬБОМЪ** царей и царицъ изъ дома Романовыхъ.

— Изданіе коммерческихъ цѣлей не преслѣдуетъ. —

Подписная цѣна на журналъ „Вѣрность“, съ газетой „Русская Земля“ и съ 27 бесплатными юбилейными приложеніями (съ пересылкой) **5** рублей въ годъ. Разсрочка допускается слѣдующая: къ 1 янв.—3 р. и къ 1 мая—2 р.; или къ 1 янв.—2 р. и по 1 р. къ марта, къ 1 мая и къ 1 сентября. Подписчики, присылающіе по примѣру прошлыхъ годовъ подписную плату въ размѣрѣ **4** р., получаютъ журналъ со всѣми приложеніями, кромѣ 12 картинъ юбилейнаго альбома. За-границу—цѣна двойная; перемѣна адреса—28 коп.

Подписку слѣдуетъ адресовать: въ контору журнала „Вѣрность“. Москва, Патриаршіе пруды, д. кн. Эристова.

Издатель Протоіерей І. І. Восторговъ. Редакторъ М. Д. Плетневъ.

 При каждомъ № «НИВЫ», подписчики получаютъ по одной книгѣ, всего въ годъ **52** книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ
(44-й годъ изданія)
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ

СО МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

НИВА

Г.г. подписчики «НИВЫ» получаютъ въ теченіе 1913 года:

52 №№ еженедѣльнаго художественно-литературнаго журнала «НИВА»: романы, повѣсти и рассказы, критич. и популярно научн. очерки,

біографіи, обзори діяльности Госуд. Думы и политич. обозрѣніе; рис. въ краск., снимки съ картинъ рисунки, фотоэтюды и иллюстраціи соврем. событій; рядъ очерковъ и рисунок. будетъ посвященъ 300-лѣтію Дома Романовыхъ.

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣс. журн. „литератур. и популярно-научныя приложенія“: романы, повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи „современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ „СБОРНИКА ЖИВЫХЪ“, **40** книгъ, содержащихъ четыре полныхъ собранія сочиненій (стоящія въ отдѣльной продажѣ свыше 35 р.), которыя подписчики получаютъ полностью въ теченіе одного 1913 года:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Ө. И. Тютчева.**

Младшій сверстникъ и ученикъ Пушкина, старшій товарищъ и учитель поэтовъ послѣпушкинскаго періода, „Тютчевъ, — по опредѣленію Тургенева, — одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ поэтовъ, на немъ одномъ лежитъ печать той великой эпохи, къ которой онъ принадлежитъ и которая такъ ярко и сильно выразилась въ Пушкинѣ“. Грустно-созерцательное, мудро-спокойное, исполненное величайшей нѣжно ти и трогательной задумчивости, настроеніе Тютчева является господствующимъ поэтическимъ настроеніемъ послѣднихъ десятилѣтій въ русской лирикѣ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Леонида Андреева**
(будетъ дополнено произведен. не вошедш. въ издан. томы собраній его сочиненій).

Извѣстность Леонида Андреева уже перешла границы всероссійской и стала міровой: Сочиненія его переведены почти на все европейскіе языки. Пьесы его обошли лучшіе театры Европы.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **В. Вересаева.**

Широкая извѣстность пришла къ Вересаеву съ момента напечатанія его знаменитыхъ „Записокъ врача“. Въ современной беллетристикѣ Вересаевъ является пѣвцомъ русской идейной интеллигенціи, той, что не ушла съ головой въ провинціальную тину, но еще рвется къ лучшей жизни. Длинная вереница мужскихъ и женскихъ образовъ, мечтающихъ объ идейной работѣ, благородно идущихъ въ рукопашный бой съ пошляками и мракобѣсами, проходитъ черезъ его главныя повѣсти: „Безъ дороги“, „Повѣтріе“, „На поворотѣ“ и „Къ жизни“.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ **М о л ь е р а.**

Комедіи Мольера—неистощимый родникъ смѣха,—смѣха мѣтко-сатирическаго, исполненнаго глубокой психологической правды, поучающаго глупцовъ и сбрасывающаго съ пьедесталовъ ничтожество и порокъ. Вся литературная сокровищница Мольера—огненный протестъ противъ всехъ общественныхъ и личныхъ пороковъ.

12 №№ «**НОВѢЙШИХЪ МОДЪ**». До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 ЛИСТОВЪ: до 300 рукодѣльн. и вышпильн. работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 „**ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ**“
на 1913 годъ, отпечатанный красками.

Подписная цѣна «НИВЫ» со всеми приложеніями на годъ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки 6 р. 50 к., съ доставкой 7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москву, въ конторѣ Печковской 7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжномъ магазинѣ «Образъ вѣн» 7 р. 50 к. Съ пересылкою во все мѣста России 8 р. За границу—12 р.

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ ВИС. БЕЗП. ПО ПЕР. ТРЕБ.

Адресъ: С.-Петербургу, въ Контору журнала «НИВА», улица Гоголя, № 22.

Въ иконно-книжномъ складѣ братства Св. Софіи гор. Новгорода продаются церковныя облаченія:

Изъ парчи, глазета, манчестера и другихъ матерій разныхъ цвѣтовъ готовыя облаченія священническія съ полнымъ приборомъ цѣною отъ 18 до 55 руб.

Тоже готовыя діаконскія облаченія съ полнымъ приборомъ цѣною отъ 20 р. до 45 р.

Подризники изъ матерій бумажной, шерстяной и полупелюшковой разныхъ цвѣтовъ цѣною въ 7 р., 8 р. 50 к., 10 р. 50 к., 13 р. и 15 р.

Воздухи для сосудовъ изъ парчи, глазета, манчестера, атласа цѣною въ 2 р. 50 к., 3 р. 25 к., 4 р., 5 р. и дороже.

Ленты на иконы изъ атласа и манчестера разныхъ цвѣтовъ ц. 1 р., 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к.

Пелены для аналоевъ изъ парчи, глазета, манчестера разныхъ цвѣтовъ ц. 6 р. 25 к., 6 р. 75 к., 7 р. 25 к. и 10 р.

Илитоны шелковые большіе ц. 2 р. 15 к.

То-же малые ц. 1 р. 35 к.

Для облаченій священническихъ, діаконскихъ, облаченій на престолъ и жертвенникъ и покрововъ имѣются и продаются парча, манчестеръ, газетъ и другія матеріи по цѣнамъ умѣреннымъ.

Краткая исторія Государства Россійскаго по случаю исполняющагося 300-лѣтія воцареніи Дома Романовыхъ ц. 35 к.

Жуковичъ. Смутное время и воцареніе Романовыхъ—ц. 25 к.

Михневичъ Н. Прошлое Россіи отъ Рюрика до Романовыхъ, ц. 30 к.

Сѣверцевъ—Пилиловъ. Первый Русскій Царь изъ Дома Романовыхъ—Михаилъ Ѳеодоровичъ—ц. 12 к.

Погожева Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ—Правительница Софія, ц. 5 коп.

Федоровъ. Императоръ Павелъ I—ц. 5 к.

Заринъ А. Неузнанный и урокъ на всю жизнь,—ц. 5 к.

Федоровъ. Тишайшій Царь Алексѣй Михайловичъ,—ц. 10 к.

Заринъ А. Стрѣлокъ. Разсказъ изъ времени царствованія Императрицы Анны Іоанновны,—ц. 15 к.

Поселянинъ Е Сусанинъ и его потомки,—ц. 5 к.

Погожева Л. Безвинный страдалецъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, ц. 5 к.

Арсеньева С. Царствующій Домъ Романовыхъ—ц. 60 к.

” Петръ Великій,—ц. 60 к.

” Преемники Петра Великаго,—ц. 60 к.

” Россія—великая Держава—ц. 60 к.

” Успѣхи Россіи въ началѣ XIX в.—ц. 64 к.

” Императоръ Николай I,—ц. 60 к.

” Императоръ Николай I на стражѣ европейскаго порядка,—ц. 60 к.

” Начало царствованія Императора Александра II, ц. 60 к.

Ломанъ. Царь Освободитель, Царь мученикъ Императоръ Александръ II, ц. 25 к.

Поповъ А. Императоръ Александръ III, ц. 80 к.

Отъ редакціи. Въ № 3 Епарх. Вѣд. напечатано, что въ пользу семейства свящ. Л. Прилежава поступило отъ помощника смотрителя Тихвинскаго дух. училища Д. Л. Тогатова 10 руб. Это ошибка: отъ Д. Л. Тогатова поступило 5 р. и 5 р. отъ свящ. Колбецкой церкви Тихв. у. Стефана Соболева.

Содержаніе № 4.

Часть официальная.—Къ свѣдѣнію пріѣзжающаго въ Новгородъ духовенства о помѣщеніяхъ въ Арсеніевскомъ Епарх. Домѣ.—Резолюція Высокопр. Архіеп. на рапортѣ о смерти о. протоіерея П. И. Тихомирова. Архипастырск. благосл.—Постановл. Епарх. Мисс. Совѣта.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Списокъ получившихъ пособіе на лѣченіе въ 1912 г.

Часть неофициальная.—Рѣчь проф. А. И. Яцимирскаго на открытіи Церк.-Археол. Общ. въ Новгородѣ 3 янв. 1913 г.—По поводу собесѣдованій со старообрядцами въ Старой Руссѣ—Открытіе Общест. трезвости въ с. Понизовѣ Уст. у.—Божіе наказаніе клятвенпреступника. Рождественская елка.—Хроника—Объявленія.—Отъ Редакціи.

Цензоръ *Архимандритъ Алексій.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ.*

Новгородъ.

Губернская типографія

1918.